

Вернувшись в свою кровать, Юнь Тянью уютно устроился под одеялом и взял маленькую, но замысловатую рамку для фотографий с ночного столика. Фотография была сделана, когда он был со своей мамой в парке развлечений несколько дней назад!

Он крепко прижал рамку к груди и тихо заснул.

На следующее утро.

После того, как Юнь Шиши проснулась и умылась, она направилась в столовую и увидела, что ее сын уже накрыл завтрак на стол. Юн Ичэн быстро поприветствовал ее. “Шиши, доброе утро!”

“Папа, ты, ты, доброе утро!”

“Мамочка, поторопись и позавтракай”. Маленький мальчик выдвинул для нее стул и с джентльменским поклоном пригласил ее сесть.

Она рассмеялась над его выходками, занимая место.

Он подошел к ней и с улыбкой спросил: “Мамочка, ты хорошо спала прошлой ночью?”

Его вопрос поразил ее. Вспомнив тот поцелуй прошлой ночью, она ответила, и на ее лице появился румянец: “Мм! У меня был приятный сон!”

Он ухмыльнулся. “Это здорово! Хотя тебе приснился кошмар.”

“Хм?”

“Это ерунда! Тупая мамочка, поторопись со своим завтраком! Это солнечная сторона Тебя, Ты зажарился с любовью к тебе!” Сказав это, он поставил перед ней тарелку. В нем было жареное яйцо в форме сердца, которое он сделал с особой тщательностью.

“Ты уже позавтракал?”

“Глупая мамочка, сколько сейчас времени? Мне нужно идти отчитываться в детский сад!” Он презирал ее.

Как только он вспомнил тех болтающих и скачущих бесов, с которыми ему пришлось столкнуться в детском саду, на лице маленького мальчика было написано отчаяние.

Унылый. Абсолютно удручающе.

Он чувствовал, что его IQ резко упадет, если он продолжит учиться в этом детском саду еще несколько лет.

Юнь Ичэн сказал: “Шиши, поторопись и иди на работу после того, как закончишь свой завтрак! Я отправлю Тебя в детский сад!”

“Мм! Будь осторожен по дороге туда.”

Таким образом, ее отец ушел вместе с ее сыном.

Несколько дней назад она купила машину для Юн Ечэна. Он не водил машину в течение многих лет после банкротства своей компании. Тем не менее, он попытался привыкнуть к вождению машины, и в течение нескольких дней он управлял ею более или менее плавно.

Когда машина выехала из подъезда дома, за ней вплотную последовал черный лимузин.

После того инцидента в тематическом парке Ли Ханьлинь специально нанял телохранителей, чтобы они защищали вас двадцать четыре часа в сутки.

Вернувшись в дом, как только Юнь Шиши покончила с завтраком, она тоже поспешила уйти.

В компании Линь Фэнтянь сидел в своем кабинете с несколькими помощниками директора, стоявшими в одном конце комнаты; они дрожали от страха и покрывались холодным потом.

Цинь Чжоу сидел на диване и равнодушно подпиливал ногти.

В этот момент просторный офис был окутан холодным воздухом.

“Как мы будем снимать?! Как мы это снимем?!” Линь Фэнтянь хлопнул своими большими ладонями по поверхности стола. На столе лежал выданный ему судебный запрет.

На нем был напечатан впечатляющий список правил, касающихся сцен Юнь Шиши.

Никаких сцен с поцелуями.

Никаких постельных сцен.

Никаких сцен с объятиями.

Никаких сцен с держанием за руки.

Бегло просматривая список, он чуть не брызнул кровью от ярости!

Эти указы были специально изданы Му Яже. Тем не менее, среди всех перечисленных ниже только этих четырех, упомянутых выше, было достаточно, чтобы этот режиссер сошел с ума.

“Как мы это снимем?! КАК! Мистер Му что, с ума сошел?!”

Когда он передал этот судебный запрет Му Яже и попытался урезонить его всеми возможными способами, последний просто равнодушно сказал: “Снимай это или проваливай”.

“Шшш!” Цинь Чжоу попытался успокоить его. “Директор Лин, успокойтесь! Ты находишься на территории мистера Му, и все же ты смеешь так говорить о нем?”

Линь Фэнтянь чувствовал себя так, словно его вот-вот хватит удар.

Во время съемки не допускалась никакая форма близости. Можно ли было найти замену для отношений?

Считалось ли это все еще съемкой фильма?

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1794134>